

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
руб. сер.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
моостей“ по Се-
минарской ул.

№

15 августа

15.

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія и распоряженія по Благовѣщенской епархіи.—
Распоряженіе и извѣстіе по Владивостокской епархіи.

Извѣстія и распоряженія по Благовѣщенской епархіи.

Письмо г-на Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губер-
натора на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія
Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

По всеподданнѣйшему докладу моему, Государю
Императору благоудно было Всемилостивѣйше соизво-

лечь на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по волѣ Его Императорскаго Величества, учрежденъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, особый Комитетъ для устройства памятника и сбора пожертвованій.

Озабочиваясь нынѣ облегченіемъ сбора пожертвованій, чтобы дать возможность каждому члену великой русской семьи внести свою лепту на это общерусское дѣло, я имѣю честь препроводить при семъ Вашему Преосвященству воззваніе и пять подписныхъ листовъ для подвѣдомыхъ Вамъ, Милостивый, Архипастырь, учрежденій и покорнѣйше просить не отказать, по поступленіи по симъ листамъ пожертвованій, возвратить ихъ Комитету.

На письмѣ этомъ Его Преосвященство изволилъ наложить резолюцію отъ 30 іюля 1899 г. за № 1312, слѣдующаго содержанія: „Воззваніе комитета для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II-й, какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края, напечатать въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей. Духовенство епархіи возметъ на себя трудъ предложить своимъ прихожанамъ о добротныхъ пожертвованіяхъ на это дѣло. Изъ подписныхъ листовъ за № 622 оставленъ мною у себя, за № 623 послать Настоятелю градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви, протоіерею Александру *Протодіаконову*, за № 624—протоіерею Хабаровскаго Успенскаго собора Іоанну *Гомзякову*, за № 625—протоіерею Николаевскаго собора Іоанну *Винокурову*, и № 626—священнику присковой

Иннокентіевской церкви Теофану *Смыкалову*. Собранныя пожертвованія какъ по этимъ листамъ, такъ и безъ нихъ, присылать въ Благовѣщенскъ на мое имя.“

ВОЗЗВАНІЕ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края Генералъ-Адъютанта В. Н. Троицкаго, Высочайше соизволилъ, 9-го февраля 1899 года, на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Вѣлорусскаго края. Такое Монаршее соизволеніе открываетъ теперь всѣмъ русскимъ людямъ возможность внести свою лепту на это общерусское дѣло, гдѣ дорогъ не рубль, а дорога и каждая копѣйка, присланная со всѣхъ концовъ нашего обширнаго Отечества, какъ дань священной памяти Великой Радѣтельницы русской земли. Учрежденный по волѣ Его Императорскаго Величества, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Троицкаго, особый комитетъ для сбора пожертвованій и устройства памятника, озабочиваясь возможнымъ удобствомъ и облегченіемъ каждому члену великой русской семьи взноса пожертвованій, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что всякое пожертвованіе, въ какомъ-бы-оно ни было размѣрѣ, принимается, по распоряженію Господина Министра Финансовъ, всѣми казначействами но можетъ быть, по желанію, препровождаемо и непосредственно въ комитетъ, въ городъ Вильно. Редакціи газетъ, получившихъ настоящее объявленіе и подписные занумерованные листы, за подписью Предсѣдателя комитета, также принимаютъ пожертвованія отъ желающихъ.

Утверждение въ должностяхъ.

Утверждены въ должностяхъ: Представителей отъ прихожанъ Райчихинской церкви для учета церковныхъ суммъ на 1899 годъ крестьяне Кирилль *Савельевъ* и Θεодоть *Булдыгинъ* и Борисохлѣбской: Николай *Титовъ* и Θεодоръ *Зиминъ*. Церковнаго старосты къ Васильевской церкви на трехлѣтіе съ 15 марта с. г. Благовѣщенскій мѣщанинъ Θεодоръ *Коновцевъ*, предсѣдателя приходскаго попечительства крестьянинъ Дмитрій *Боларковъ*, членовъ попечительства крестьяне Никифоръ *Дубровинъ* и Тихонъ *Купаловъ* они же и представителями отъ прихожанъ. Представителями отъ прихожанъ Бѣльско-Троицкой церкви крестьяне Герасимъ *Чарушневъ* и Дмитрій *Жигайко* на 1899 годъ. Представителей отъ прихожанъ Семіозерской церкви на 1899 годъ крестьяне Яковъ *Хорунатенко* и Павелъ *Дымченко*. Предсѣдателя Семіозерскаго церковно-приходскаго попечительства крестьянинъ Трофимъ *Дмитруженко*. Представителей отъ прихожанъ Анновской церкви крестьяне Павелъ *Василенко* и Θεодоръ *Хухю*. Церковнаго старосты Вознесенской церкви крестьянинъ Θεодоръ *Палтуховъ* на трехлѣтіе съ 28 февраля 1899 года. Церковнаго старосты Ниманской походной церкви Нарымскій мѣщанинъ Николай *Аванасьевъ* на трехлѣтіе съ 1 апрѣля 1899 г. Попечителя Ильинской на Диму церковно-приходской школы крестьянинъ Павелъ *Спицынъ*.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Благовѣщенскій 1-ой гильдіи купецъ Александръ Васильевичъ Касьяновъ пожертвовалъ на построение зда-

нія для церковно-приходской школы при Благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ 1000 рублей.

Отъ Правленія Благовѣщенской духовной Семинаріи.

Правленіе дух. Семинаріи объявляетъ, что съ 15 августа с. г. открыта вакансія учителя образцовой школы при Семинаріи съ окладомъ жалованья въ 500 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ. Желающихъ занять эту должность Правленіе проситъ поспѣшить заявленіемъ.

Распоряженіе и извѣстіе по Владивостокской епархіи.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, отъ 10-го іюля сего 1899 г. № 581, преподава Архипастырская благодарность Владивостокской Городской Думѣ, ассигновавшей въ засѣданіи 1-го іюля текущаго года изъ смѣты будущаго года 5.000 рублей на заведеніе облаченій для Владивостокскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора.

ИЗВѢСТІЕ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій, отбылъ 20 іюля изъ Владивостока на полуостровъ Камчатку и Командорскіе острова для обзрѣнія мѣстныхъ церквей.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа

№. 15.

1899 года

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Подвиги русскихъ на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ. (Продолженіе).—Перенесеніе св. иконъ изъ г. Благовѣщенска въ с. Черемховское—Объявленія.

ПОДВИГИ РУССКИХЪ

на рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ.

(Продолженіе*).

24-го марта, рано по утру, когда наши еще спали, вдругъ пробудились они отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Эти звуки они слышали въ первый разъ по р. Амуру, однако-жь скоро пришли въ себя и стали отвѣчать непріятелю тѣмъ же. Хабаровъ поставилъ въ проломъ мѣдную пушку, изъ которой столь удачно дѣйствовалъ при помощи ружей, что манчжуры отступили отъ города. Послѣ того вышли на вылазку 150 человекъ и сперва взяли двѣ чугунныя непріятельскія пушки, стоявшія ближе къ городу, а потомъ ударили съ саблями въ рукахъ на тѣхъ манчжуровъ, которые стрѣляли изъ ружей. Они были сломлены и изрублены, а остальные бѣжали.

Такимъ образомъ 206 человекъ русскихъ разбили двухтысячный корпусъ манчжуровъ, имѣвшихъ 6 пушекъ и ружья. Дѣло не вѣроятное, но храбрость и дисциплина навсегда оказываютъ чудеса въ военномъ дѣлѣ. Мертвыхъ не-

*) См. № 14 «Влаг. Епарх. Вѣд.».

пріятельскихъ тѣлъ найдено 676, двѣ пушки, 17 ружей, 8 знаменъ, до 830 лошадей досталось побѣдителямъ. Здѣсь уже нельзя сказать, что русскіе имѣли на своей сторонѣ какой нибудь вещественный перевѣсъ. Оружіе съ обѣихъ сторонъ было равное.

Превосходство въ силахъ было на сторонѣ манчжуровъ, она могли, какъ говорится, забросать русскихъ шапками, но вѣроятно, презирали слабыхъ противниковъ своихъ; это ихъ и погубило.

Блестательная побѣда не сдѣлала русскихъ самонадѣянными, а напротивъ показала, что они удалились отъ своихъ пособій. Путь въ Якутскъ лежалъ по рѣкѣ, на берегу которой обитали народы не совсѣмъ еще покоренные и готовые сдѣлаться врагами при первой возможности. Хабаровъ рѣшился возвратиться въ Албазинъ и, дождавшись тамъ подкрѣпленія изъ Якутска, дѣйствовать съ новыми силами. Построено было нѣсколько дощениковъ, на которыхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пошли вверхъ по Амуру бичевой. Въ этомъ походѣ русскіе погибли бы непременно, но одно счастье спасло ихъ. На устьѣ р. Сунгари-Ула стояло 6000 манчжуровъ и подвластныхъ имъ народовъ; они посланы были съ тѣмъ, чтобы не позволять русскимъ укрѣпляться на Амурѣ и раззорять построенные ими города. Манчжуры узнали, что русскіе вышли изъ Ачанскаго городка и тянутся вверхъ по Амуру, караулили ихъ въ удобномъ мѣстѣ. Хабаровъ не зналъ о томъ, но фортуна была на его сторонѣ. Сдѣлался попутный вѣтеръ и русскіе прошли мимо устья Сунгари-Ула на парусахъ по срединѣ рѣки. Выше щекъ, о которыхъ было сказано, встрѣтился Хабаровъ съ посланнымъ къ нему изъ Якутска подкрѣпленіемъ, отправленнымъ подъ командою казакъ Чечегина и Петраловскаго. Чечегинъ зимовалъ на Амурѣ въ пустомъ Бамбулаевомъ городѣ и въ началѣ весны, когда рѣка вскрылась, послалъ казака Ивана Нагибу съ 26 чел. внизъ по Амуру искать Хабарова. Нагиба на пути

своёмъ по островамъ оставлялъ записки о своёмъ пребываніи, но, вѣроятно, ночью разѣхался съ Хабаровымъ. Приключенія Нагибы занимательны.

На четвертый день плаванія окружили его дауры въ лодкахъ; конница стояла по берегамъ, однако-жъ напасть на него не смѣли. Въ кочевьяхъ нашковъ сказывали ему, что Хабаровъ въ нижнихъ странахъ Амура. Нагиба поплылъ далѣе. Черезъ три недѣли онъ пришлылъ въ землю гиляковъ и былъ окруженъ ихъ лодками до такой степени, что не могъ идти ни назадъ, ни впередъ. Двѣ съ половиною недѣли стоялъ онъ на якорѣ по срединѣ рѣки. Голодъ принудилъ его выйти на берегъ; убивши до 30 чел. непріятелей, онъ пробился до ихъ юртъ и, захвативъ сушившуюся у нихъ рыбу, пошелъ на суднѣ своёмъ далѣе. На третій день достигъ онъ устья Амура. Идти назадъ вверхъ по рѣкѣ онъ не смѣлъ. Рѣшено было построить судно и плыть моремъ до устья р. Ульи, гдѣ стоялъ русскій острожекъ. Тринадцать дней плыли они благополучно подлѣ береговъ, но сильнымъ вѣтромъ унесло ихъ въ море и черезъ 10 дней выкинуло на берегъ. Судно разбилось и утонуло со всѣмъ имуществомъ и воинскими снарядами.

Пять дней шли они по берегу, питаюсь травою, ягодами, персиками и выброшенными изъ моря мертвыми тюленьями и моржами и тѣмъ душу свою осквернили.

На устьѣ одной рѣчки построили они судно и пошли опять по морю до рч. Учалды, гдѣ встрѣтили тунгусовъ и гиляковъ и тутъ остановились зимовать.

Отсюда перебрались они на рѣчку Тугуръ, впадающую въ Охотское море. Здѣсь обложили ясакомъ тунгусовъ и построили Тугурскій острогъ. Нагиба оставилъ тутъ 20 чловѣкъ команды, а самъ съ пятью чловѣками спустился по Тугуру въ море и по немъ пришелъ къ устью Нанторы. По этой рѣкѣ онъ поднялся до Становаго хребта, перешелъ черезъ него на р. Вагонъ. Здѣсь построилъ онъ судно, спу-

стался въ рѣчку Маю, потомъ въ Алданъ и, наконецъ, добрался до Якутска. Мы привели это происшествіе какъ образецъ твердости, терпѣнія и послушанія нашихъ предковъ, но подобныхъ примѣровъ множество въ исторіи завоеванія Сибири. Завистники говорятъ, что одна корысть была двигателемъ нашихъ предковъ. Бѣдняжки, вы не имѣете понятіе о русской удали. Русскій, оградивъ себя знаменіемъ креста, бросается на смерть съ крикомъ: двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать, полковникъ, или покойникъ! Гдѣ же тутъ корысть вещественная.

Съ новымъ подкрѣпленіемъ Хабаровъ смѣло продолжалъ путь по Амуру, собирая ясакъ съ жителей, онъ рѣшился непремѣнно поставить новый городъ противъ устья р. Зеи, но происшествіе, совсѣмъ неожиданное, помѣшало исполнить это намѣреніе.

Трое изъ сослуживцевъ его: Степановъ, Поляковъ, Константинъ Ивановъ и Логинъ Васильевъ взбунтовались, подобравъ себѣ партію лестью и угрозами въ числѣ 136 чел. отирались внизъ по Амуру на трехъ дощеникахъ искать приключеній. Объ участи ихъ молчатъ архивныя бумаги, но есть основаніе думать, что бѣглецы эти частію возвратились, частію побиты и частію попались въ плѣнъ манчжурамъ.

Въ слѣдующихъ затѣмъ отпискахъ въ Якутскъ, весьма часто упоминается о русскихъ, живущихъ въ Богдайскихъ владѣніяхъ.

Такимъ образомъ у Хабарова осталось 212 чел.; онъ отложилъ намѣреніе построить городъ новый, а пошелъ вверхъ по Амуру. Последнее его донесеніе было отъ 5 августа 1652 г. Хабаровъ просилъ подкрѣпленія и увѣрялъ, что 6000 чел. русскихъ разобьютъ всякую даурскую армію въ короткое время, покорятъ всѣхъ здѣшнихъ народовъ. Но такого количества не возможно было собрать въ Якутскѣ. Посланные отъ Хабарова отправлены были въ Москву для личныхъ объясненій, но тамъ уже сдѣлано было распоряженіе по первымъ до-

несеніямъ якутскихъ воеводъ. На Амуръ назначенъ былъ князь Лобановъ-Ростовскій и съ нимъ до 3000 стрѣльцовъ и казаковъ. Хотя намѣреніе это не исполнено, однакожъ въ мартъ мѣсяцъ 1652 года посланъ былъ на Амуръ предвари- тельно для обозрѣнія дворянинъ Дмитрій Зиновьевъ. Здѣсь кончаются подвиги знаменитаго Хабарова, можно только полагать, что вскорѣ послѣ отправленія посланныхъ въ Якутскъ, онъ ходилъ къ устью рѣчки Хамары, гдѣ заложилъ Камарскій острогъ, бывшій потомъ главнымъ помѣщеніемъ русскихъ на Амурѣ. Съ Хабаровымъ поступлено жестоко, какъ съ человѣкомъ, который ни чего не сдѣлалъ, а нанесъ важные убытки казнѣ. Зиновьевъ дѣйствовалъ на Амурѣ самовластно. Ему было поручено объявить на Амурѣ завоевателямъ Царскую милость, роздать золотые монеты, поощрить на новыя предпріятія и подкрѣпить ихъ свѣжими силами, порохомъ и свинцомъ, собрать полныя свѣдѣнія о тамошней странѣ, силахъ и средствахъ непріятеля, заготовить помѣщенія и продовольствія для 3000 стрѣльцовъ и казаковъ, которые должны были отправиться туда подъ командою князя Лобанова-Ростовскаго.

Сообщеніе между Москвою и рѣкою Амуромъ было тогда самое трудное; посланные изъ Москвы въ Якутскъ ѣхали цѣлый годъ, большею частію по рѣкамъ вверхъ противъ теченія. Зиновьевъ въ первое лѣто своего пути выбрался только на Лену и зимовалъ на Чечуйскомъ волокѣ, ниже нынѣшняго города Киренска. На слѣдующее лѣто, продолжая плаваніе внизъ по Ленѣ, оставилъ команду свою на устьѣ р. Олекмы съ тѣмъ, чтобы она поднялась сперва по этой рѣкѣ, а потомъ по Тугиру и на волокѣ, гдѣ должно переходить чрезъ хребетъ на Амурскія покати, построилъ острогъ, а самъ отправился далѣе, въ Якутскъ. Въ это время русская населенность по р. Ленѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ была такъ ничтожна, что двѣ три избы считались уже чѣмъ то значительнымъ; за тысячу верстъ отъ нихъ стояли опять двѣ—три

избы. Самая густая, по тогдашнему, населенность была влѣво отъ Лены по небольшой рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ Ангару, потомъ Енисей. Съ Лены пробрались на эту рѣку волокомъ, по Илимѣ спустились въ Ангару, потомъ въ Енисей. Отсюда волокомъ перебрались на рѣки, текущія въ Обь и слѣдовали далѣе. Посланные изъ Якутска съ вѣстями въ Москву разглашали объ Амурскихъ странахъ чудеса, показывали соболей, шелковое платье, тамъ пріобрѣтенное, и воспламеняли воображеніе легковѣрныхъ. Можетъ быть, и нужно было хвастать, чтобъ привлечь на Амуръ болѣе народу. Илимъ и верховье Лены взволновались, побросали дома, женъ и дѣтей и пустились на благословенный Амуръ. Даже плотники, строившіе суда на рѣкѣ Кутѣ, для князя Лобанова-Ростовскаго, бросили не оконченное дѣло и ушли на Амуръ. За бѣглецами посылали погоня, но случилось и такъ, что преслѣдователи соединялись съ бѣглецами и шли на Амуръ. Зиновьевъ, оставя Якутскъ, пошелъ вверхъ по Ленѣ и въ устьѣ р. Олекмы на островѣ нашелъ 100 чел. бѣглецовъ, онъ долженъ былъ присоединить ихъ къ командѣ своей.

Зиновьевъ выбрался на Амуръ въ августѣ мѣсяцѣ и нашелъ Хабарова съ партіею на устьѣ р. Зеи. Уполномоченный Царскою властью съ 200 человѣкъ команды, онъ сталъ поступать самовластно и круто.

Во первыхъ онъ заподозрилъ Хабарова въ утайкѣ Царскаго ясака, требовалъ отъ него отчета и дерзость свою простеръ до того, что плевалъ Хабарову въ лицо, дралъ за бороду и вооружалъ противъ себя товарищей героя.

Но, кажется, главнѣйшею причиною неудовольствій было то, что онъ возложилъ на команду Хабарова обязанность построить три городка: первый на устьѣ р. Урки, второй на томъ же мѣстѣ, гдѣ жилъ князь Лавкай, а третій на устьѣ р. Зеи, требовалъ, чтобы занялись земледѣліемъ и приготовили хлѣба для той команды, которая придетъ съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Можно ли было принудить къ труду и осѣдлости людей, привыкшихъ жить на чужой счетъ? Наконецъ, Зиновьевъ оставилъ въ Тугирскомъ острогѣ порохъ и свинець, въ которомъ терпѣли на Амурѣ страшную нужду.— Кончивъ свои дѣла, Зиновьевъ поѣхалъ обратно и чтобъ разомъ уничтожить на Амурѣ духъ партій, онъ взялъ съ собою любимаго вождя Хабарова, едва ли не скованнаго, и потомъ представилъ его въ Москву, гдѣ несчастный былъ хотя оправданъ и пожалованъ саномъ боярскимъ, но его не возвратили на Амуръ, а сдѣлали прикащикомъ Государевымъ надъ поселеніями по рѣкамъ Илимъ и Ленъ.

Хабаровъ погребенъ въ Илимскомъ острогѣ.

Потомки его служатъ въ Сибири, а населеніе, гдѣ онъ занимался земледѣліемъ и торговлею, и теперь называется Хабарово.

Въ бумагахъ Якутскаго архива попадаются иногда свитки, объясняющіе характеръ и нѣкоторыя черты изъ жизни Хабарова. Можно полагать навѣрное, что онъ зналъ грамоту, обладалъ физическими силами, имѣлъ твердую непреклонную волю, не любилъ противорѣчій и къ убѣжденію слова иногда прибавлялъ дубину. Любилъ прекрасный полъ и былъ богатъ. Точно такимъ-же былъ и Кортецъ завоеватель Мексики. Всѣ необыкновенные люди имѣли сильныя страсти и величайшее благоразуміе.

Наши европейцы улыбнутся сравненію Хабарова съ Кортцомъ. Какъ можно уподоблять, скажутъ они, героя въ богатомъ испанскомъ одѣянніи—мужику, одѣтому въ бархатный кафтанъ, подпоясанный шелковымъ кушакомъ, и въ собольей шапкѣ. Возможность не въ одеждѣ, а въ головѣ. Конечно, Кортецъ, сынъ благородныхъ родителей, превосходилъ образованіемъ какого нибудь Устюжскаго крестьянина, но умъ даетъ намъ Богъ, а не порода или воспитаніе; школа свѣта есть лучшее образованіе природнаго ума. Дѣло въ томъ, что характеръ Кортца и его подвиги описаны подробно, а матеріалы для жизнеописанія нашего героя скрываются въ ист-

лѣвшихъ бумагахъ Якутскаго архива, откуда по немногу выказываются на свѣтъ. КORTEца знаетъ вся модная Русь, а кому изъ нихъ извѣстенъ Хабаровъ? Если подвиги Хабарова не произвели выгодныхъ послѣдствій для государства, онъ не виноватъ въ этомъ. Ему не позволили кончить дѣла, важность котораго онъ понялъ и при ничтожныхъ средствахъ сдѣлалъ блестящіе успѣхи. Потомство должно внести этого человѣка въ списокъ великихъ людей и благоговѣть при воспоминаніи объ немъ.

Командующимъ сдѣланъ Онуфрій Степановъ: о происхожденіи и званіи этого человѣка молчатъ тогдашнія бумаги; мы не находимъ въ нихъ даже имени казака; но всѣ, отправляемые на Амуръ, называются или стрѣльцами или служилыми людьми, охочими и промышленниками. Былъ ли Степановъ стрѣлецъ, или просто охочій, пришелъ ли онъ съ Зиновьевымъ или съ Хабаровымъ — неизвѣстно, только имя этого человѣка достойно памяти.

Онъ былъ герой, неуступающій ни въ чемъ предмѣстнику своему Хабарову.

Первымъ подвигомъ Степанова былъ походъ внизъ по Амуру; на рѣкѣ Сунгари-Ула досталъ онъ хлѣба и расположился зимовать въ землѣ дучеровъ. Здѣсь построили новыя суда и, когда рѣки вскрылись, пошли вверхъ по Амуру и повертели въ рѣку Сунгари-Ула, гдѣ русскіе еще не бывали. Три дня шли вверхъ на парусахъ, какъ вдругъ окружили ихъ съ воды и берега манчжуры. Степановъ не оробѣлъ, но приказалъ сдѣлать залпъ по судамъ непріятельскимъ. Манчжуры ретировались немедленно. Степановъ, не имѣя ни пороха, ни свинцу, не смѣлъ напасть на двухтысячный корпусъ, стоящій на берегу, почему и долженъ былъ спуститься по Сунгури-Ула въ Амуръ. Въ продолженіи этого лѣта ничего важнаго не сдѣлано: партія нуждалась въ хлѣбѣ и воинскихъ припасахъ. Между тѣмъ русскіе пробрались на Амуръ другимъ путемъ, гораздо кратчайшимъ и удобнѣйшимъ. Сотникъ Петръ

Бекетовъ по рѣкамъ Енисею и Ангарѣ пришелъ на озеро Байкаль, переплылъ чрезъ него и поднимался далѣе по Селенгѣ, вошелъ въ рѣку Чикой, съ вершинъ которой перебрался на р. Ингоду, а по ней спустился въ Амуръ. Здѣсь въ 1654 г. встрѣтился онъ со Степановымъ и оба остановились зимовать въ Каморскомъ острогѣ, раззоренномъ по уходѣ Хабарова туземцами. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Степановъ началъ укрѣплять свой городокъ; сдѣланъ былъ четырехъ-угольный валъ съ быками по угламъ (батареями). Земля была уже мерзла, но ее оттаивали разведенными надъ ней пнями, рубили кирками и носили на валъ

Ниже вала былъ ровъ, глубиною въ сажень, а шириною въ двѣ сажени. Все пространство около него усыпано было чеснокомъ: то были желѣзные колючки съ шестью ножками или спицами; колючка, брошенная на землю, становилась на три ножки, а три остальные торчали и вонзались въ ноги людямъ и лошадамъ. Чеснокъ засыпали слегка древесными листьями или рыхлою землею.

На дѣланіе его употреблены копейцы изъ непріятельскихъ стрѣлъ или кибиря. Внутри города сдѣлано было изъ земли возвышеніе раскатами на всѣ стороны, тутъ наставлены пушки, изъ которыхъ можно было стрѣлять чрезъ валъ въ непріятеля. Выкопанъ колодезь и отъ него проведены желоба во всѣ стороны, на случай пожара. На валу стоялъ двойной частоколъ, съ насыпаннымъ внутри крупнымъ пескомъ. 13-го марта 1655 года, пришелъ подъ городъ 10 тыс. корпусъ манчжуръ съ 15 пушками и другими огненными снарядами, лѣстницами, баграми, дегтемъ, соломою, щитами, обитыми войлоками, кожею и т. п.

Русскихъ было не больше 500 челов. 20 челов., строившіе суда внѣ крѣпости, были пойманы непріятелемъ и убиты. Вышедшіе на первую вылазку подверглись той же участи, дорого продавши свою жизнь.

Манчжуры построили передъ городкомъ двѣ батареи и кромѣ того поставили на утесѣ другаго берега Амура пушки, и 20 марта открыли стрѣльбу по городу, но ядра ихъ никакого вреда не сдѣлали, почему и пришлось взять городъ приступомъ. Ночью на 25-е марта они пошли на приступъ, сраженіе продолжалось до разсвѣта безъ успѣха для осаждающихъ. Они отступили въ свой лагерь, а русскіе, сдѣлавъ вылазку, многихъ убили и отняли двѣ пицали и нѣскольکو мѣшковъ съ порохомъ*). Этотъ поступокъ столь отважный, произвелъ большое вліяніе на манчжуровъ; они отступили отъ города въ свой лагерь, откуда стрѣляли по городу на удачу, вѣроятно для того, чтобъ осажденные не забывались. 4-го апрѣля манчжуры удалились во свояси, не сдѣлавъ ничего, но потерявъ множество народу и оружія, утоливъ гнѣвъ свой только надъ невинными своими судами, стоявшими у берега, изрубилъ ихъ въ щепы.

По уходѣ непріятеля, оправившись отъ погрома, Степановъ послалъ собранный ясакъ уже не черезъ Якутскъ, какъ бывало прежде, но прямо въ Москву, по рѣкамъ Ингодъ, Селенгъ, черезъ Байкаль и такъ далѣе. Обстоятельство это имѣло впоследствии большое вліяніе на дѣла Амурскія.

Якутскіе воеводы стали чуждаться дауріи, какъ непринадлежащей ихъ владѣнію. Тщетно завоевателя просили у нихъ подкрѣпленій. Воеводы молчали; на требованіе пороху и свинцу не отвѣчали, писали въ Москву, но бумаги ихъ доходили туда черезъ годъ.

Якутскъ думалъ однако жъ о дауріи — тамошніе соболи нравились воеводамъ, но Степановъ, посаженникъ Зиновьева, былъ имъ не по сердцу. Чтобъ вознаградить сколько нибудь пропавшее, они послали 50 челов. подъ командою сына боярскаго Федора Пуцина; на рѣку Аргунь, для покоренія тунгусовъ, тамъ обитающихъ. Артель эта не имѣла ни какихъ

*) По другимъ источникамъ русскіе забрали двѣ пушки, 800 ядеръ, 30 пицалей и 80 пудовъ пороху и нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, двое изъ нихъ по желанію приняли православіе и были отправлены въ Якутскъ.

успѣховъ: на р. Уркѣ потонуло ихъ судно съ воинскими и съѣстными припасами. Однако-жъ Пуцинь добрался до Аргуни, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта соединяется съ р. Шилкою, построилъ ясачное зимовье; живущіе по берегамъ рѣкъ тунгусы всѣ разбѣжались.

Пуцинь поднимался далеко вверхъ по Аргуни, однако-жъ не встрѣтилъ ни одной души.

Въ съѣстныхъ припасахъ оказался недостатокъ и вся артель положила отправиться на Амуръ къ Степанову, котораго и нашли они на устьѣ р. Сунгары-Ула.

Оба предводителя пошли вверхъ по этой рѣкѣ и получили въ добычу множество хлѣба, однакожъ далеко углубляться не рѣшились, но выплыли на Амуръ и пошли къ гилыкамъ. Хотя этотъ народъ обложенъ былъ ясакомъ еще Поярковымъ, но Хабаровъ не былъ въ землѣ ихъ и присылаемые изъ Якутска казаки черезъ Охотскъ поступали съ туземцами столь несправедливо, что гилыками были не разъ умерщвляемы. Для прочнаго утвержденія русской власти Степановъ построилъ здѣсь острогъ, который называлъ Косогорскимъ. Отказавшихся отъ повиновенія гилыковъ и дауровъ, которые предъ прибытіемъ Степанова убили 30 челов. охотскихъ казаковъ, наказалъ и привелъ въ послушаніе; собралъ съ нихъ ясаку 120 сороковъ соболей и наступившею весною пошелъ обратно вверхъ по Амуру. Пуцинь въ отпискѣ своей въ Якутскъ говоритъ: что теперь на Амурѣ только съ однихъ гилыковъ можно собирать ясакъ, а если верхнія страны Амура отойдутъ отъ Россіи подъ власть Китая, за то нижнія останутся за нами, потому гилыки народъ независимый и никогда не платилъ владѣльцамъ Амурскимъ. Изъ отписки Пуцина видно, что жители береговъ Амура были частію раззорены сборомъ ясака и съѣстныхъ припасовъ партіями русскихъ, частію разбѣжались, а остальные по распоряженію правительства переселены во внутренность Манчжуріи. Благословенный Амуръ опустѣлъ: куда не приставали русскіе, вездѣ находили сож-

женныя хижины туземцевъ, а наши завоеватели должны были приняться за соху, чтобы не умереть съ голоду. Безпорядки эти произведены не только партіями Хабарова и Степанова, сколько бѣглецами съ Илима и другихъ рѣкъ Сибирскихъ, привлеченными на Амуръ слухами о богатствахъ, на примѣръ въ 1655 году братья Михайло и Яковъ Сорокины набрали самовольно партію бѣглецовъ въ Верхотенскѣ и на Илимѣ и въ числѣ 300 челов. отправились внизъ по Ленѣ къ устью рѣки Олекмы, по дорогѣ они грабили и раззоряли все, что имъ попадалось. Они успѣли пробраться на Амуръ, но здѣсь погибли частью отъ стрѣлъ туземцевъ, частью умерли съ голода. Можно судить, какимъ неистовствамъ предавалась такая ватага людей на Амурѣ, которая не щадила своихъ единовѣрцевъ и соотечественниковъ. Пущинъ отправился въ Якутскъ, а Степановъ пошелъ вверхъ по Сунгарю-Ула, но вездѣ встрѣчалъ одну пустоту. Степановъ писалъ, что онъ не знаетъ, какъ продовольствовать свою команду, и готовъ оставить Амуръ. Отправляя съ сотникомъ Бекетовымъ ясакъ, подъ прикрытіемъ 50 человѣкъ, просилъ, чтобы людей этихъ къ нему не возвращали. Между тѣмъ Зиновьевъ прибылъ въ Москву съ радостными вѣстями. Амуръ обратилъ вниманіе правительства. Степанову послана милостивая грамота, но она принесла мало пользы: завоеватели нуждались въ существенномъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Перенесеніе св. иконъ изъ г. Благовѣщенска въ с. Черемховское.

Въ разстояніи 30-ти верстъ отъ г. Благовѣщенска, на сѣверо-востокъ, за рѣкою Зеей, находится село Черемховское. Среди Зазейскихъ селъ это село одно изъ первыхъ, какъ по сравнительной древности его основанія и мѣстоположенію, такъ и по религіозно-общественной жизни крестьянъ. Основано оно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Первыми засельниками его были выходцы изъ Воронежской губерніи, числомъ до пятнадцати. Назва-

но это село Черемховскимъ по желанію перваго старожила, переселенца изъ села Черемховскаго, Иркутской губерніи. По указанію начальства и съ благословенія въ Бозѣ почившаго достопамятнаго Митрополита Иннокентія, бывшаго Архіепископа Камчатскаго, переселенцы построились около рѣки Зея, верстахъ въ 4-хъ, по берегу небольшой рѣчки Будунды (манчжурское названіе). Мѣстность эта, тогда еще изобиловавшая большимъ и густымъ разнороднымъ лѣсомъ, довольно красивая. Съ сѣверной и восточной сторонъ она окаймляется сравнительно высокимъ уваломъ, съ западной стороны открывается прелестный видъ на р. Зею и окаймляющія ея правый берегъ высокія лѣсистыя горы; предъ самымъ селомъ протекаетъ довольно быстрая рѣчка Будунда, впадающая въ Зею и изобилующая достаточнымъ количествомъ рыбы. Съ теченіемъ времени село это населеніемъ значительно увеличилось.

Въ одно время съ селомъ Черемховскимъ, въ двухъ верстахъ отъ послѣдняго, по направленію на сѣверъ, частію переселенцевъ изъ Орловской, Самарской и Красноярской губерній, въ числѣ пятнадцати же семей, основана была другая деревня Богородская, расположенная также по берегу рѣчки Будунды. Мѣстность этой деревни не отличается какою либо особенностью. Названа эта деревня Богородскою потому, что она поручена жителями покрову Пресвятыя Богородицы, въ честь ея иконы «Казанскія».

По поселеніи своемъ здѣсь, черемшане и богородчане, какъ выросшіе подъ кровомъ св. храма, не могли помряться съ тою мыслию, что имъ долго придется жить безъ св. храма, и на первыхъ же порахъ испросили разрѣшеніе и благословеніе Преосвященнаго на построеніе не большаго деревяннаго храма во имя св. архистратига Вожія Михаила. Владыка съ радостію разрѣшилъ имъ построеніе храма, самъ начертилъ имъ планъ предполагаемаго храма и благословилъ ихъ иконою св. великомученика Пантелеймона. Ближайшее руководство и наблюденіе за построеніемъ храма было поручено въ Бозѣ почившему незабвенному о. протоіерею Александру Сизому, бывшему первому Благовѣщенскому и Амурскому священнику. Но тутъ явился вопросъ, гдѣ строить храмъ: въ селѣ ли Черемховскомъ или Богородскомъ? Одни желали у себя, другіе у себя. Наконецъ, о. протоіерей Сизой, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ споровъ, предложилъ бросить жребій. Вынималъ жребій избранный по соглашенію мальчикъ. Жребій выпалъ на с. Черемховское и потому храмъ рѣшено было построить въ с. Черемховскомъ, въ концѣ его, ближе къ селу Богород-

скому, на самомъ увалѣ. Не долго суждено было просуществовать эту храму: онъ скорѣль, просуществовавъ лишь года 2—3. Вскорѣ послѣ этого, съ Божіею помощію, прихожане опять построили новый деревянный храмъ, который существуетъ, благодареніе Богу, и до сихъ поръ. *) Новый храмъ былъ освященъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминномъ, бывшимъ епископомъ Камчатскимъ.

Въ настоящемъ видѣ храмъ однопрестольный, небольшой, на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, обшитый тесомъ и окрашенный. Изъ любви къ храму Божію и св. иконамъ прихожане всегда заботились о внутреннемъ благолѣпін храма, жертвуя на это усердно, по возможности, кто чѣмъ могъ: зерновымъ хлѣбомъ и деньгами. Благодаря этому, Черемховскій храмъ внутри довольно благоустроенъ. Въ 1894—95 г.г. путемъ пожертвованій была приобрѣтена прихожанами икона Божіей Матери «Иверскія», писанная на кинарисѣ, лучшей живописи, размѣромъ 16×12 вершковъ. По полученіи этой иконы въ городѣ Благовѣщенскѣ, она была освящена въ кафедральномъ соборѣ, и ввиду общаго желанія прихожанъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, перенесена самими прихожанами, въ сопровожденіи приходскаго священника о. Александра Андреева, изъ города въ Черемховскій храмъ.

Впослѣдствіи тоже благочестивое религіозное чувство побудило прихожанъ путемъ добровольныхъ пожертвованій приобрѣсть храмовую икону св. архистратига Михаила, въ сребропозлащенной ризѣ, большого размѣра въ сравненіи съ тою, которая имѣется при храмѣ, и икону Божіей Матери «Казанскія», въ таковой же ризѣ, въ благословеніе и покровъ жителямъ деревни Богородской. Въ скоромъ времени, благодаря единодушному сочувствію прихожанъ, пожертвованія въ достаточномъ количествѣ были собраны и иконы выписаны. Съ нетерпѣніемъ ожидали прихожане полученія иконъ и, по прежнему примѣру, готовились къ торжественному перенесенію ихъ изъ города Благовѣщенска въ Черемховскій приходскій храмъ. Наконецъ, иконы получились: икона св. архистратига Михаила размѣромъ въ 16×12 вершковъ, стоимостью, съ лампадкою къ ней, въ 365 руб. и икона Казанской Божіей Матери размѣромъ 12×8 вершковъ, съ лампадкою къ ней, стоимостію въ 163 рубля.

*) Руководить новою постройкою храма опять пришлось о. протоіерею Сивому;

На торжество перенесенія иконъ изъ города въ с. Черемховское было испрашено разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, и избранъ день для перенесенія ихъ, именно 8 іюня с. г.

Въ Духовъ день, послѣ ранней литургіи, черемшане, богородчане и нѣкоторые изъ петропавловцевъ (жители приходской деревни, отстоящей отъ с. Черемховскаго въ 10-ти верстахъ) вереницей пошли пѣшкомъ въ городъ, для перенесенія иконъ. Въ этотъ же день отправился и я съ псаломщикомъ въ городъ для служенія всенощнаго бдѣнія въ кафедральномъ соборѣ, а на слѣдующій день—литургіи.

Во время служенія всенощнаго бдѣнія въ кафедральный соборъ собралось человекъ до 100 нашихъ деревенскихъ богомольцевъ. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ иконы св. архистратига Михаила и Казанской Божіей Матери были освящены по чину, на срединѣ храма, а затѣмъ началось всенощное бдѣніе св. архистратигу Михаилу и Божіей Матери. Всенощное бдѣніе, по распоряженію о. кафедральнаго протоіерея, служилъ я съ соборнымъ діакономъ о. Токаревымъ. На клиросѣ пѣли Черемховскіе крестьяне-пѣвчіе. На слѣдующій день, по окончаніи Божественной литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и св. архистратигу Михаилу о. ключаремъ собора свящ. Н. Чистяковымъ, въ сослуженіи свящ. В. Попова, свящ. Прок. Протодіаконова, свящ. Черемховской церкви А. Новокшенова и о. діакона Токарева, а затѣмъ, при перезвонѣ колоколовъ и воодушевленномъ пѣніи Черемховскихъ крестьянъ-пѣвчихъ, въ сопровожденіи приходскаго свящ. А. Новокшенова, св. иконы были изнесены изъ кафедральнаго собора, и шествіе направилось по Большой улицѣ къ Зейскому перевозу.

При несеніи иконъ по собору, каждый изъ крестьянъ по религіозному чувству, пригнувшись, старался пройти подъ иконами. Въ соборѣ въ числѣ крестьянъ-богомольцевъ было нѣсколько человекъ и горожанъ, которые, по выходѣ изъ собора, сопровождали иконы и по улицѣ. Часть изъ нихъ провожала иконы до перевоза, часть по ту сторону Зей и до деревни Владиміровки, а нѣкоторые и до самаго села Черемховскаго. Въ общей массѣ народа, сопровождавшаго иконы, было нѣсколько человекъ полицейскихъ, наблюдавшихъ за порядкомъ. Во время шествія отъ собора до перевоза непрерывно продолжалось пѣніе тропарей и чте-

ніе акаѣистовъ Пресвятой Богородицѣ и св. архистратигу Михаилу. При приближеніи шествія съ св. иконами къ перевозу, мелочныя лавки, которыя расположены по берегу Зеи противъ перевоза, очевидно по распоряженію полиціи, были закрыты.

На берегу Зеи, въ ожиданіи отправки парохода-перевоза, стояла масса народа пѣшаго и съ лошадьми. При встрѣчѣ иконъ, весь народъ, снявши шапки, благоговѣнно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. На самомъ пароходѣ-перевозѣ, на передней его площадкѣ былъ приготовленъ столъ, покрытый приличною скатертію, съ хлѣбомъ и солью. Въ такомъ содѣйствіи гражданской власти оказалъ большую услугу г. Начальникъ округа В. Н. Тузлуковъ. Установивъ св. иконы на приготовленномъ столѣ, мы дали возможность сопровождавшимъ иконы до перевоза приложиться къ нимъ; затѣмъ пароходъ отошелъ на ту сторону Зеи. Во время переправы на пароходѣ продолжалось пѣніе и чтеніе акаѣиста, и это, говорятъ, было весьма трогательно и впечатлительно какъ для находящихся на пароходѣ и баркѣ, такъ и для стоявшаго народу по ту и другую сторону Зеи. На противоположной сторонѣ Зеи встрѣтилъ шествіе со св. иконами Ивановскій волостной старшина Ковалевъ, который заявилъ, что, по распоряженію начальства, онъ посланъ сопровождать шествіе до с. Черемховскаго. Мы отправились съ перевоза далѣе. Встрѣчавшійся по пути, проѣзжавшій въ городъ народъ, благоговѣнно прикладывался къ иконамъ. Отъ самой деревни Владиміровки до с. Черемховскаго черемшане и богородчане встрѣчали иконы группами въ разныхъ пунктахъ. Недостатка въ народѣ для несенія иконъ, конечно, не было, ввиду многочисленности народа и желанія каждаго нести иконы, хотя нѣсколько сажень. Ввиду такой частой смѣны несшихъ иконы, шествіе нѣсколько замедлялось, такъ что, выйдя изъ собора въ началѣ десятаго часа утра, мы дошли до маньчурской деревни Будунды, отстоящей отъ города въ 20-ти верстахъ, къ двумъ часамъ по полудни, не смотря на то, что былъ ясный теплый день. Пройдя верстъ двадцать отъ города, мы сдѣлали небольшую остановку на берегу рѣки Зеи, чтобы нѣсколько отдохнуть и утолить жажду. Отдохнувши съ четверть часа, пошли далѣе. Предъ маньчурскою деревнею Будундою мы узнали, что, кромѣ нашего Черемховскаго крестнаго хода, имѣвшаго насъ встрѣтить между селомъ Черемховскимъ и деревнею Будундою, по ту сторону Будунды, при соединеніи Ивановской и Черемховской дорогъ, насъ ожидаетъ и Ивановскій крестный

ходъ. Получивъ такое отрадное извѣстіе, народъ, сопровождавшій иконы, еще болѣе воодушевился религіознымъ чувствомъ и довольно стройное пѣніе Черемховскихъ пѣвчихъ-крестьянъ усилилось. Не смотря на сравнительную усталость, весь народъ казался бодрымъ и на лицахъ замѣтно выражалось довольство и радость. При проходѣ шествія съ иконами по манджурской деревнѣ Будундѣ, мѣстные жители—манджуры выходили изъ своихъ фанзъ (домовъ) и съ удивленіемъ смотрѣли на никогда невиданное шествіе.

Предъ выходомъ изъ деревни Будунды, ввиду встрѣчи съ крестными ходами, храмовую Черемховскую икону св. архистратига Михаила понесли Черемховскій церковный староста и Ивановскій волостной старшина, а Богородскую икону Казанской Божіей Матери—Черемховскій сельскій староста и Богородскій старичекъ-крестьянинъ. При приближеніи къ крестнымъ ходамъ мы запѣли тропарь Иверской Божіей Матери и св. апостола и Евангелисту Іоанну Богослову, а пѣвчіе крестныхъ ходовъ, въ свою очередь, тропари св. архистратигу Михаилу и Казанской Божіей Матери. По выходѣ изъ деревни Будунды, намъ открылся торжественный видъ на крестные ходы: Ивановскій и Черемховскій. Первый изъ нихъ стоялъ пока неподвижно, а послѣдній, находившійся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перваго, быстро приближался къ нему, а затѣмъ оба крестныхъ хода соединившись приближались къ нашимъ иконамъ. Отъ яркаго освѣщенія солнца иконы блестяли и колеблемыя несшими ихъ какъ бы издавали лучи свѣта. Съ крестными ходами шло множество народа. Это была самая торжественная минута, которая не поддается описанію. Пѣвчіе отъ радостнаго религіознаго восторга не могли пѣть, весьма многіе изъ народа плакали, старики и старухи становились на колѣна и слезно молились. Съ Черемховскимъ крестнымъ ходомъ шелъ о. благочинный, свящ. В. Козловскій съ о. діакономъ Тимошенко, служившій въ этотъ день Божественную литургію въ Черемховскомъ храмѣ, а съ Ивановскимъ крестнымъ ходомъ—второй свящ. Ивановской церкви, о. І. Пуртовъ съ г. приставомъ 1-го участка М. Н. Волковымъ и Ивановскимъ псаломщикомъ. Манджуры въ большой массѣ собрались за деревнею Будундою и смотрѣли на небывалое здѣсь религіозное торжество русскихъ.

По встрѣчѣ крестныхъ ходовъ съ нашими иконами, былъ отслуженъ краткій молебенъ; народъ приложился къ иконамъ, а затѣмъ соединеннымъ крестнымъ ходомъ мы отправились въ село

Черемховское. Крестный ходъ до с. Черемховскаго сопровождалъ и г. приставъ М. Н. Волковъ. Всего сопровождавшаго народу было болѣе 500 человѣкъ.

Предъ самымъ внесеніемъ иконъ въ село Черемховское, иконы св. архистратига Михаила и Казанской Божіей Матери были воздвизаемы тоекратно, съ провозглашеніемъ: «Господу помолимся, рцемъ вси». Село Черемховское въ этотъ день приняло торжественно-праздничный видъ: улицы были чисто выметены, дома украшены флагами.

По перенесеніи св. иконъ въ Черемховскій храмъ, былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и св. архистратигу Михаилу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, жертвователямъ и благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а затѣмъ приходскимъ священникомъ было сказано приличное случаю слово, съ выраженіемъ благодарности жертвователямъ на приобрѣтеніе св. иконъ, всѣмъ сочувствовавшимъ и участвовавшимъ въ этомъ торжествѣ и съ приглашеніемъ прихожанъ усугубить свои старанія по созиданію въ с. Черемховскомъ новаго, болѣе обширнаго храма.

По выходѣ изъ храма, всѣ сопровождавшіе иконы горожане и ивановцы были приглашены черемшанами въ свои дома.

Такъ окончилось торжество перенесенія иконъ. Возбужденное же симъ торжествомъ религіозное чувство и полученное отрадное впечатлѣніе среди прихожанъ останутся живыми на долгое время. Всѣ, съ кѣмъ только мнѣ приходилось говорить, со слезами радости, высказывали искреннюю благодарность и довольство по сему случаю, увѣряя, что это отрадное чувство останется у нихъ незабвеннымъ.

Словомъ, настоящимъ случаемъ, перенесеніемъ св. иконъ религіозное чувство какъ прихожанъ Черемховской церкви, такъ и многихъ жителей сосѣднихъ селъ, участвовавшихъ въ перенесеніи иконъ, поднято и это отрадное событіе на долго останется въ памяти ихъ.

Свящ. А. Новокшеновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12/19 марта 1896 года за № 827, на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля какъ Синодальными, такъ и другими изданіями, для всѣхъ иногороднихъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги г.г. покупатели всѣхъ губерній Россійской Имперіи благоволятъ обращаться въ Управленіе Московской Синодальной Типографіи (Москва, Никольская улица); покупатели же изъ выше перечисленныхъ мѣстностей должны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію.

Подробныя условія продажи и высылки книгъ изъ Московской Синодальной Типографіи изложены въ Каталогъ 1899 года высылаемомъ желающимъ бесплатно.

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги:
Библия, на русскомъ языкѣ, въ 4 д. л., больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50^к.

По своей крупной печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготавливается къ печати подобное изданіе и церковной печати.

Псалтирь, церк. печ. съ кино., въ 4 д. л., больш. форм., въ бум. 3 р. 60 коп., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р.

По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупному же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ.

Псалтирь, церк. печ. безъ кино. въ 8 д. л. въ бум. 40 коп., въ колен. 70 к.

Это новое изданіе включаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія.

Новый Завѣтъ. на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л., (576 стран.); въ бум. 12 коп., въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

Правило молитвенное готовящимся ко Св. Причащенію, въ 16 д. л. церк. печ., съ кино., въ бум. 45 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Правило готовящимся къ служенію литургіи. 2) Малое повечеріе. 3—4) Акаѳисты Іисусу и Пр. Богородицѣ. 5—9) Каноны Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Св. Іоанну Предт., Покаянный и Св. Апостоламъ. 10) Акаѳистъ Св. Николаю, 11—12) Каноны Честному Кресту и Всѣмъ Святымъ, 13) Послѣдованіе за усопшихъ. 14—15) Тропари дневніи и воскресны. 16—17) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія. 18) Правило готовящимся къ Св. Причащенію. 19) Правило отъ оскверненія. 20—23) Часы (1-й, 3-й, 6-й и 9-й). 24) Чинъ обѣдницы. 25—26) Послѣдованія ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи.

Чинъ освященія храма, отъ Архіерея творимаго, церк. печати съ кин. въ 4 д. л., въ бум. 40 коп., въ кожѣ 75 к.

Поминанья, церковн. или гражд. печ., въ 32 д. на плотной бум., съ священн. изображ. и помянникомъ живыхъ и усопшихъ, въ коленк. 15 к. и 20 к., въ сафьянѣ 25 к.

Собраніе акаѳистовъ, въ 32 д. л. церковн. печ. безъ кино. Томъ первый (Акаѳисты: Іисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христов.). Цѣна въ бум. 30 коп.

Христіанскія начала семейной жизни. Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева Цѣна 75 коп.

Предметный Указатель къ Св. Четвероевангелію. Цѣна 20 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я:

Собраніе анаѳистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѳистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ. 2) Успенію БМ. 3) Цокрову Пресв. Богородицы. 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Троеручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской. 7) Ик. БМ. Неопалимой Купинѣ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печ.

Книга предназначается для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей церковнаго пѣнія. Составъ ея, а) молитвы и пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣніи и литургіи; б) стихиры: тропари, кондаки, ирмосы и прокимны воскресной службы всѣхъ осми гласовъ; в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія пасхальныя и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихиры, тропари кондаки, величанія, ирмосы и прокимны мѣненъ праздничной; е) пѣснопѣнія молебновъ, водоосвященія, паннихиды и другихъ служб., ц. 50 коп. (2)

Отъ Комитета по сооружеиію памятника въ ст. Албазинской.

Въ 26-й день октября 1898 года Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ на разрѣшеніе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооружеиія съ ст. Албазинской памятника Алексѣю Толбузину, подполковнику Бейтону и остальнымъ героямъ, защищавшимъ съ горстью людей, 200 лѣтъ тому назадъ, укрѣпленный городокъ Албазинъ отъ нападенія маньчжуръ.

Для сбора пожертвованій и завѣдыванія всѣмъ дѣломъ сооружеиія памятника, по распоряженію г. Примурскаго генераль-губернатора, образованъ въ г. Благовѣщенскѣ особый Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ г. военнаго губернатора Амурской области и наказнаго атамана Амурскаго казачьяго войска генераль-маіора К. Н. Грибскаго.

Приступая къ составленію проекта памятника, Комитетъ проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи какіе либо матеріалы и предметы, относящіеся къ эпохѣ Сибири временъ Албазинскаго сидѣнія, а также имѣющихъ какіе либо данные о личностяхъ Алексѣя Толбузина, подполковника Бейтона и прочихъ албазинцевъ, не отказать прислать имѣемое въ распоряженіе Комитета.

Все присланное, по снятіи копій и рисунковъ, будетъ съ благодарностью и въ цѣлости возвращено по принадлежности.

Предсѣдатель Комитета

Генералъ-Маіоръ Грибскій

СЪ ІЮНЯ СЕГО ГОДА

ИРКУТСКОЕ отдѣленіе

книжнаго магазина П. И. Макушина

ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ

ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ.

Пересылка изъ Иркутска за счетъ заказчика.

Магазинъ имѣетъ громадный и разнообразный выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаютъ сейчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Книги и ноты могутъ быть высылаемы наложеннымъ платежомъ. Каталоги книгъ и нотъ высылаются за три 7-ми коп. марки каждый. (2)

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ТОВОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

„Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 коп. экз.
и „Св. Четырдесятница“ Еписк. Іустина, цѣна 60
коп. экз. (2)

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1899 г. августа 14 дня.

Вр. И. д. Цензора, Преподаватель Семинаріи А. Поповъ.

Типографія г-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—48.